

Критический отклик на повесть Марка Сергеева «Машина времени Кольки Спиридонова»

В советский период детская литература активно развивалась. В разной степени ей были свойственны такие черты, как дидактизм, идеологичность, реалистичность описания, простота и народность. Дети зачитывались произведениями о таких же, как они, пионерах, попадающих в разные ситуации, в том числе и в фантастические. С горячим интересом читали повесть Марка Сергеева «Машина времени Кольки Спиридонова» его младшие современники.

Однако взгляд современного ребёнка на литературу поменялся. Имея в своём распоряжении большое количество информационных источников, в основном мультимедийных, не текстовых, он привыкает к яркой картинке, насыщенному сюжету и мгновенному погружению в историю. Поэтому современному читателю детской литературы не так просто угодить.

И это, как мне кажется, одна из причин возможной неоднозначной реакции на повесть Марка Сергеева. С одной стороны, в ней описаны интересные события: дети находят машину времени и путешествуют по разным эпохам – что может быть удивительнее? Особенно если читатели – сибиряки и понимают, о каком месте идёт речь: не о далёком абстрактном городе, а о Байкале, о нашей речке Кынгарге. И действие повести разворачивается рядом, тут, у нас!

Но, с другой стороны, шестьдесят лет, прошедшие с момента написания повести, дают о себе знать. Некоторые слова могут быть детям неизвестны и вызывать отторжение. Будет непонятна для них и советская тематика – пионерская идеология («Я же не бог! Я же пионерка!»), песни Милочки, финальная речь вдохновлённого Кольки.

Я больше склоняюсь к тому, что «Машина времени Кольки Спиридонова» устарела, читать её местами тяжело. Сейчас попробую объяснить, почему.

Начинается повесть интригующе – то, что происходит в прологе, сразу уводит за собой в пространство повести. И кажется, вот оно – то, что нужно! Ребёнок увлечён, хочется разгадать загадку. Но тут начинается первая глава, и – «Возможно, друзья, вы помните тот знаменательный и шумевший футбольный матч между командами «Синий лопух» и «Ураган», о котором вот уже несколько лет с улыбкой вспоминают в Прибайкальске» – какой матч? откуда я должен его помнить? чего я не знаю? помешает ли это дальнейшему пониманию? Внимание теряется, вдруг проявившийся повествователь, обращающийся к «другу», возвращает его из глубин сюжета в реальность процесса чтения, отсылкой к прошлой книге сбивая его с ног. Краткий пересказ «Волшебной галоши» кружит читающему голову, и, как ни удивительно, только после слов «как вдруг...» он может выдохнуть и опять, но уже медленно и не так естественно, как в прологе, погружаться в сюжет.

Комментарии повествователя, используемые автором для вовлечения читателя в диалог, для увеличения его заинтересованности, на самом деле лишь отвлекают от предмета описания.

Так же действует и дидактичность, проявляющаяся в авторской позиции. Читая, я пыталась понять: почему набор настолько удивительных событий не вызывает пропорционального их удивительности интереса? И лишь к концу повести я смогла выделить главный мешающий фактор – снисходительное отношение повествователя к герою. Наблюдая за Колькой свысока, с позиции взрослого, находясь не рядом с ним, не внутри действия, а вне, автор не даёт и другим в должной степени погрузиться и увлечься сюжетом – читающий будто заражается этой снисходительностью и не может полноценно сочувствовать герою, переживать за него.

Помимо авторских вставок отвлекают читателя от событийного ряда и описания, часто состоящие из красивых, но достаточно «взрослых» и потому не всегда уместных в рамках простого, предназначенного для детей текста тропов.

И уже это соединение дидактичности и высоких тропов тяжело сочетается как с авантюрным сюжетом, так и с иногда появляющимися «невысокими» и не совсем детскими ироническими элементами («Послушай, Пётр Васильевич, тебя вчера, случаем, никто чайком покрепче не угостил?»). Неоднородность стилей и точек зрения затрудняет процесс чтения, особенно ребёнку.

Теперь поговорим о сюжете. Сложность произведения такого формата заключается в сосуществовании большого количества сюжетных линий, которые должны быть переплетены так, чтобы не возникало вопросов, чтобы все действия казались понятными и мотивированными, сюжет был цельным и логически построенным. Что в «Машине времени Кольки Спиридонова» выполняется не всегда. Иногда события кажутся не совсем связанными друг с другом, а поведение героев вызывает недоумение (почему дети не могли улететь из каменного века, как только нашли машину? почему они не перепробовали все кнопки и рычаги в поисках нужного времени?).

Взятые в отдельности, сюжетные линии интересны и красочны, но само произведение будто состоит из отрывков, словно камера перемещается с одного на другое с целью охватить как можно больше, меняя объекты и планы.

А вообще, удивляет смелость и замах писателя: из двадцатого века Колька и Милочка попадают в каменный век, а потом в 30970 год – страшно представить! Какой разброс – и какая ответственность. Готовясь описать жизнь в столь разные эпохи, писатель должен хорошо продумать всё, от быта и привычек людей до их речи. Стилизация в детском произведении – момент сложный, но без него текст выглядит недоработанным, граница между эпохами стирается. Поэтому, когда мы видим, что люди будущего говорят точно так же, как мы, это кажется странным: неужели за 29 тысяч лет ничего не поменялось?

С учётом всех названных выше нюансов интересное разножанровое произведение, содержащее в себе фантастические и детективные элементы и даже претендующее на научную фантастику, начинает нам, современным читателям, знакомым с более поздней литературой и видевшим много фильмов про путешествия во времени, казаться наивным.

Если же оценивать в целом и переходить к тому, что можно написать в аннотации к современному переизданию повести для привлечения внимания читающей аудитории, то я бы сказала, что эта книга хороша для семейного чтения. Ребёнок в ней посмеётся над переделками, в которые попадает Колька, а взрослый вспомнит детство и, возможно, узнает в нём себя.

II место (за аналитическое задание). Екатерина Иванова, 4 курс, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ИГУ.